

раскатали ковер

Алим и Фергана Касимовы в Москве

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В культурном центре «Дом» состоялся концерт певца Алима Касимова — признанной звезды азербайджанской музыки, обладателя уникального голоса, в 1999 году удостоенного премии ЮНЕСКО. Вместе с ансамблем Касимова выступила и его дочь, певица Фергана.

Алим Касимов — музыкант, представляющий азербайджанскую традиционную культуру во всем мире (в частности, накануне концерта в «Доме» состоялось его сольное выступление в Доме музыки по случаю Дня независимости Азербайджана) и одновременно разрушающий традицию, как это свойственно любой крупной творческой личности. Певец исполняет преимущественно мугамы — так в Азербайджане называют определенную сложную мелодическую модель и построенные на ее основе импровизации. При этом Касимов не придерживается строгих канонов и вносит в мугамы авторские элементы. Он сам выбирает подходящие поэтические фрагменты для пения, что само по себе является большим ис-

кусством. Певец известен также сотрудничеством с современными азербайджанскими композиторами, джазовыми и поп-исполнителями. Среди наиболее заметных работ в этой области — исполнение партии дервиша в проекте «Великий шелковый путь» виолончелиста Йо-Йо Ма. Собственная музыка Алима звучит в фильме Сергея Параджанова «Ашик-Кериб».

Для мугама характерно ступенчатое развитие, восхождение к кульминации, а затем резкий спад и возвращение к изначальному состоянию. Касимов показал лишь фрагменты этой структуры, поскольку мугам — достаточно крупная музыкальная форма. Когда певец, усевшись вместе с остальными музыкантами на подушки на устланной коврами сцене, только вступил, его голос показался необычно тихим. Силу он стал набирать далеко не сразу. В промежутках между вокальными разделами Алим сильно раскачивался, а ближе к концу, оставаясь сидеть, двигался, как в танце. Исполнение мугама дуэтом — уже новаторство. Фергана, выступающая с отцом девять лет, не обладает его диапазоном, но благодаря ее выразительному, красивому пению возникает четкое ощущение диалога — в особенности когда двое обмениваются короткими фразами, а затем начинают петь вместе.

Кроме певцов, в ансамбль Касимова входят четыре музыканта, их инструменты называются тар (щипковый), кеманча (струнный), балабан (духовой; в финале концерта использовался также кларнет) и нагара (ударный). Самую важную роль в инструментальной линии играл тар, особенно его басовые партии. Иногда звучание четырех инструментов казалось поистине симфоническим. С другой стороны, как ни поразительно, в отдельные минуты взаимодействия певцов и музыкантов возникало ощущение, подобное джазовому драйву. Даже не дожидаясь окончания номера, публика реагировала бурными аплодисментами на высокие ноты, которые брал Алим. На бис ансамбль исполнил народную азербайджанскую песню, в которой все участники проявили неожиданную удаль, причем певец лихо стучал в даф — разновидность бубна. Даже неподготовленный слушатель мог ощутить, насколько своеобразны произведения, исполненные Касимовым и его музыкантами, хотя не вполне ясно, что дает такой эффект: либо привнесение коллективом чего-то своего в азербайджанскую традицию, либо выявление каких-то особых ее глубин. В любом случае после знакомства с творчеством этого ансамбля трудно считать всю восточную музыку однообразной.



Голос Ферганы Касимовой не такой сильный и богатый, как у Алима, но их совместное пение создает ощущение продуманной драматургии. Фотограф: Петр Кассин/Газета